

ностей, в том числе юридического профиля, в разряд «не военных», корректировку существующих и принятие новых нормативных правовых актов по вопросам военной службы и строительства военной организации. Вполне естественно, что все они в совокупности влекут и трансформацию позиций в области военно-административного права.

Военно-правовая наука XXI в. должна стать наукой творческого развития, направленной на правовое обеспечение военного строительства, неприемлющей догм, опирающейся на приобретенный опыт, выработанные методологические принципы, гарантирующей гармоничное развитие и сочетание публичных и частных интересов государства и личности.

В рассматриваемый период курс военной администрации представлен восемью основными учебными изданиями:

Военная администрация: учебник / под ред. Н.И. Кузнецова и Б.Ф. Старова. М., 1993; М., 1998. Учебник написан в целом по традициям советского времени;

Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. М., 2008. Учебник стал своего рода прорывным изданием, поскольку в нем нашли отражение все накопленные к тому времени новые данные и изыскания науки военно-административного права, о чем свидетельствует даже само название учебника в подзаголовке — «военно-административное право», поскольку именно так эта наука именовалась в Военно-юридической академии до 50-х гг. прошлого века

Военная администрация: учебник / под ред. В.М. Корякина. М., 2012. Подготовленное коллективом авторов Российского государственного университета правосудия и Военного университета, это учебное издание рассчитано на слушателей военно-учебного центра при РГУП, где готовятся военные юристы для запаса Вооруженных Сил;

Корякин В.М. Военная администрация: учебник. М., 2015. Учебник подготовлен в соответствии с учебной программой курса военной администрации, читаемого для будущих военных прокуроров, военных следователей и военных полицейских в Военном университете;

Корякин В.М. Военно-административное право: учебник. М., 2019. Издание рассчитано на широкий круг читателей, не только на военнотружущих, потому что знать военное право должны все наши граждане;

Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. Военная администрация: учебное пособие. М., 2015;

Туганов, Ю. Н., Журавлев С.И. Военная администрация: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2022. Два названных учебных пособия предназначены для обучающихся по специальности «Юриспруденция» (специализация «Правовое обеспечение национальной безопасности», квалификация «бакалавр»).

Хотелось бы отметить, что за период с 1941 г. по 2022 г. были защищены 1 218 диссертаций (из них 111 докторских) по военным аспектам различных отраслей права, из них 527 — по научной специальности «Военное право, военные проблемы международного права» (в настоящее время эта специальность именуется «Военное право»). Причем из указанных 527 диссертаций 320 касаются военно-административных аспектов военного строительства. Указанные статистические данные свидетельствуют об интересе научного сообщества к изучению и разработке вопросов военного права и наличии в указанной сфере нерешенных проблем. В то же время начавшийся в 2009 г. переход на комплектование должностей юридического профиля Вооруженных Сил лицами гражданского персонала вместе с отнесением научной специальности «военное право» в разряд так называемых «закрытых» специальностей (т. е. содержащих сведения ограниченного распространения) существенно снизили количество исследователей данного направления науки.

Подводя итог историческому экскурсу становления военно-административного права, следует отметить, что вместе с укреплением государственности и его правовой системы происходило и упорядочение правил и норм права относительно применения военного насилия в целом и строения военной организации государства в частности. Для осуществления функции обороны страны государство нуждается в определенной системе государственных органов и соответствующем законодательстве, которым определяются характер, направление, способы деятельности этих органов и их должностных лиц, а также поведение военнослужащих в отношениях, непосредственно связанных с прохождением ими военной службы¹.

¹ *Бирюков Ю.М.* Советское военное законодательство и его роль в строительстве и укреплении Вооруженных Сил СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 11.

Военно-административные нормы закрепляют государственную политику по вопросам военного строительства, принципы этого строительства, формы устройства Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, а также порядок их комплектования личным составом, правовые основы государственного руководства и управления ими¹.

Важно отметить, что вся система воинских отношений не является статичной, раз и навсегда выверенной и навеки закрепленной в нормах права; она подвижна. Следовательно, вслед за изменением потребностей жизни общества и политики государства в сфере военного строительства должно своевременно происходить и соответствующее изменение в законодательстве. Иначе достижение главной задачи всей военной организации — безопасность государства от внешних угроз — станет затруднительным. И от правовой составляющей в обеспечении безопасности зависит не меньше, чем от экономической, политической или научно-технической.

§ 2. ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО В СИСТЕМЕ ПРАВА

Одной из важнейших задач любого государства является обеспечение защиты своего суверенитета и территориальной целостности (п. 2.1 ст. 67 Конституции Российской Федерации). Деятельность государства, направленная непосредственно на создание его военной организации, а также необходимых условий для ее развития и осуществления эффективного руководства ею, именуется военным строительством². Целью военного строительства является создание и укрепление военного потенциала государства, а основными задачами — строительство задействованных в оборонной деятельности государства воинских формирований³, создание военной орга-

¹ *Корякин В.М.* Военно-административное право: учеб. М., 2019. С. 7.

² *Военное право: учеб. / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина.* М., 2004. С. 23.

³ Воинское формирование — это обобщенное наименование подразделений, воинских частей, соединений и объединений всех федеральных органов государственной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы.

низации¹ в целом, а также необходимых условий для ее развития и осуществления эффективного руководства ею.

Согласно п. 35 Военной доктрины Российской Федерации повышение эффективности и безопасности функционирования системы государственного и военного управления является одной из основных задач военной организации государства. В соответствии с п. 37 Военной доктрины основная задача строительства и развития Вооруженных Сил, других войск и органов заключается в приведении их структуры, состава, численности и оснащенности современными (перспективными) образцами вооружения, военной и специальной техники в соответствие с прогнозируемыми военными угрозами, содержанием и характером военных конфликтов, задачами в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время, а также с политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации.

Организация обороны среди прочих мер включает в себя правовое регулирование в области обороны (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в редакции от 11 июня 2021 г.) «Об обороне»). Создание и развитие армии издавна сопровождалось изданием государственных специальных правовых норм, регулирующих ее деятельность. Система правовых актов является тем средством, с помощью которого осуществляется воздействие государства на общественные отношения.

Сложность военного организма и разнообразие его потребностей обуславливают весьма разнообразную и разностороннюю деятельность, которая регламентирована различными институтами военного права. В сфере обороны страны задействовано множество лиц по самым различным функциональным направлениям: разведывательному, финансовому, научному, административному, педагогическому и других подвидов. Военный характер они приобретают

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. № Пр-2976) определяет дефиницию «военная организация государства» как совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, создаваемых на военное время специальных формирований, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, и оборонно-промышленный комплекс страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации (подп. «к» п. 8).

не потому, что ими занимаются военные люди: их развертывание осуществляется в интересах обеспечения эффективной боевой подготовки в мирное время и успешного ведения военных действий в случае вооруженного конфликта¹. Разнообразие общественных отношений и сфер деятельности предполагает разнообразие правовых норм, призванных их урегулировать.

Предмет военно-административного права. Основными элементами предмета любой отрасли права являются объективные закономерности, проявляющиеся в соответствующей области правовой действительности, содержание изучаемых ею правовых норм, а также средства и приемы практической работы по правотворчеству и применению права. Применительно к военно-административному праву к таким элементам можно отнести деятельность государства по военному строительству, строительству воинских организаций, совокупность правовых норм, регулирующих данную деятельность, возникающие на основе этих норм правоотношения, а также другие непосредственно связанные с военным строительством элементы правовой системы, принципы и закономерности военного строительства, анализ правовых проблем его осуществления.

В сферу регулирования военно-административного права должны входить все те отношения, которые уже урегулированы правом, — они составляют собственно предмет военно-административного права, а также те, которые только нуждаются в таком регулировании.

Военно-административное право изучает следующие организационно-правовые проблемы:

- система устройства воинских формирований, их общая организация;
- принципы военного строительства и их правовое закрепление;
- организационно-правовые основы государственного руководства и управления в области обороны страны;
- функции, обязанности и права центральных, окружных и других органов военного управления;
- воинская обязанность;
- комплектование военной организации государства и военная служба;

¹ Бочарников И.В., Лемещев С.В., Люткене Г.В. Современные концепции войн и практика военного строительства. М., 2013. С. 87.

- правовые основы организации материально-технического снабжения воинских формирований и войскового хозяйства;
- воинская дисциплина и правовые средства ее укрепления;
- способы и средства обеспечения законности в воинских формированиях¹.

Следовательно, в широком понимании предметом военно-административного права являются общественные отношения, складывающиеся в области административных аспектов военной безопасности государства². Внутри этого предмета выделяются несколько групп относительно однородных общественных отношений в различных сферах военной деятельности государства.

Первую группу составляют общественные отношения, складывающиеся в сфере организационного обеспечения военной безопасности государства, подготовки и применения в этих целях всех элементов военной организации; военного строительства; управления военной организацией государства и ее всестороннего обеспечения (эти отношения, имея организационный характер, являются внешними относительно военной организации государства).

Вторая группа — это отношения, связанные с исполнением гражданами воинской обязанности, поступлением на военную службу, прохождением военной службы, а также статусом военнослужащих.

В третью группу включаются отношения, связанные с поддержанием воинской дисциплины, законности и правопорядка, деятельностью органов военной юстиции. Последние две группы отношений имеют внутриорганизационный характер, т. е. складываются внутри военной организации государства и ее отдельных элементов³.

Военно-административное право подразделяется также на внешнее и внутреннее. Внешнее — регулирует отношения между органами государственного и военного управления, с одной стороны, и гражданами, организациями — с другой. Оно включает такие институты, как институт мобилизации, институт взаимодействия ор-

¹ Землин А.И. О генезисе и перспективах развития военной администрации // Вестн. воен. права. 2016. № 3. С. 39—46.

² Корякин В.М. Военно-административное право: учеб. С. 9.

³ Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права) // Право в Вооруженных Силах. 2021. № 4. С. 2—13.

ганов власти в соответствии с Планом обороны, институт воинских перевозок и т. п.

Внутреннее военно-административное право регулирует правоотношения между государством, его органами и структурными подразделениями. В рамках этого права также осуществляется управленческая деятельность, принимаются акты управления, реализуется правовой статус данных субъектов, однако они не вступают в отношения внешнего характера¹.

Однако предмет права не есть застывшая правовая конструкция, данная раз и навсегда. Он в значительной степени зависит от воли государства, решающего, создавать или нет какие-либо правоотношения в той или иной сфере социальной деятельности, распространять или нет область регулирования отдельных правовых норм на те или иные отношения. Так, за последнюю четверть века из состава военной организации государства были исключены конвойные войска, войска гражданской обороны, внутренние войска МВД; некоторые прежде военные структуры были реорганизованы. Соответственно изменился и предмет правового регулирования военно-административного права в этой части.

Структурно военно-административное право представляет собой сложный массив правовых норм, из которых можно условно выделить общую и особенную части. Общая часть состоит из правовых норм, регулирующих государственное управление в сфере военного строительства и общую систему взаимоотношений входящих в данную систему субъектов. Особенная часть включает в себя нормы, регулирующие следующие группы отношений:

- отношения, связанные с определением и реализацией правового статуса военнослужащих и их функционального предназначения;
- отношения субординации и характера управленческих связей в воинских формированиях, основных форм и методов управления;
- отношения по установлению и регламентации особых правовых режимов в сфере обороны;
- отношения по установлению и регламентации полномочий органов военного управления и их должностных лиц;
- отношения, возникающие в процессе прохождения военной службы и трудовой деятельности лиц гражданского персонала.

¹ Росинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учеб. М., 2019. С. 89.

По кругу субъектов военно-административные правоотношения можно разделить на отношения: а) между органами военного управления (например, между Министерством обороны Российской Федерации (далее также — Минобороны России) и управлениями главнокомандующих видами Вооруженных Сил Российской Федерации и т. д.); б) между органами военного управления и иными воинскими должностными лицами (например, между командованием военного округа или флота и командиром дивизии); в) между органами военного управления и государственными органами, органами местного самоуправления (например, по вопросам организации призыва на военную службу); г) между органами военного управления и гражданами, не являющимися действующими военнослужащими (например, по вопросам постановки на воинский учет); д) между военнослужащими (отношения между старшим и младшим по воинскому званию, начальниками и подчиненными).

Институты военно-административного права. Институт права означает совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, которые образуют самостоятельную обособленную группу, отличаются внутренним единством и охватывают все существенные моменты регулирования соответствующего участка¹. Д.А. Керимов в качестве существенных признаков института права отмечает их относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования². Обобщая имеющиеся в научной литературе позиции, Д.А. Липинский относит к признакам правового института однородность фактического содержания, юридическое единство правовых норм, нормативную обособленность, т. е. обособление образующих правовой институт норм в главах, разделах, иных структурных частях закона или иного нормативного правового акта, полноту регулируемых отношений³.

В рамках военно-административной направленности институты права можно группировать по разным основаниям. Так, профессор А.В. Кудашкин к сфере военной службы относит следующие правовые институты:

— институт принципов военной службы;

¹ Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 120.

² Керимов Д.А. Методология права. М., 2001. С. 268.

³ Липинский Д.А. Юридическая ответственность как институт права // Юрист. 2013. № 12. С. 3.

- институт правового статуса военнослужащего;
 - институт прохождения военной службы (отдельно: по призыву и в добровольном порядке, т. е. по контракту), который также можно разделить на ряд подинститутов (возникновения, изменения и прекращения военно-служебных отношений; аттестации; присвоения и лишения воинских званий; изменения служебно-должностного положения и др.);
 - институт воинской дисциплины;
 - институт управления военной службой;
 - институт социально-правовой защиты военнослужащих и др.
- Отношения, связанные с практическим осуществлением военнослужащими военной службы, А.В. Кудашкин классифицирует в связи со следующим:
- поступлением гражданина на военную службу;
 - назначением на воинские должности;
 - осуществлением военнослужащим служебных прав и обязанностей;
 - присвоением военнослужащим воинских званий;
 - изменением военно-служебных отношений (прохождением военной службы и ее документированием);
 - прохождением военнослужащими профессиональной подготовки, переподготовки и повышением квалификации;
 - реализацией прав и социальных гарантий военнослужащих;
 - прекращением военно-служебных отношений;
 - привлечением военнослужащего к юридической ответственности¹.

Естественно, приведенный перечень не является исчерпывающим, поскольку он затрагивает лишь одну из сфер военно-административного права — прохождение военной службы. Но, кроме нее, к правовому полю военного строительства относятся и отношения по управлению в области обороны, снабжению войск, формированию органов военного управления и др.

Так, в зависимости от возникающих опасных факторов военно-административные отношения можно условно разделить на институты: военного положения, чрезвычайного положения, контртер-

¹ Кудашкин А.В. Правовое регулирование военной службы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 135—136.

рористической или специальной военной операции, мобилизации, перевода воинских формирований в различные степени боевой готовности, военных сборов, территориальной обороны.

В зависимости от вида исполнения воинской обязанности можно классифицировать правоотношения на институты довоенной подготовки, прохождения военной службы, прохождения службы в мобилизационном людском резерве, исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы и в ходе призыва на военные сборы, исполнения военно-транспортной обязанности.

Применительно к сфере военного строительства правоотношения военно-административного права подразделяются на институты боевой подготовки, военно-политической работы, морально-психологического обеспечения, финансирования военной организации, кадрового обеспечения, службы войск и безопасности военной службы, подготовки территории страны в военном отношении и т. п.

По характеру предписаний институты военно-административного права можно подразделить на материальные (институт стимулирования добросовестного исполнения обязанностей, институты обеспечения различными видами довольствия, институт закрепления имущества за военными организациями и т. п.) и процессуальные, с помощью которых решения должностных лиц облекаются в предусмотренную законом юридическую форму (институты рассмотрения обращений, проведения проверок сообщений о преступлениях и происшествиях, проведения административных расследований и разбирательств, регламентации деятельности должностных лиц, организации закупок материальных средств и т. п.).

По функциональной роли указанные институты условно можно классифицировать на следующие виды:

— нормы-принципы, отражающие исходные начала правового регламентирования общественных отношений и строительства военной организации. К ним можно отнести нормы о верховенстве права, о законном характере действий воинских должностных лиц, презумпции невиновности при привлечении к ответственности, принципы единоначалия и централизации и др.;

— регулятивные, непосредственно направленные на регулирование общественных отношений между различными субъектами (институты делегирования полномочий, подготовки по военно-учет-

ной специальности, применения вооружения и техники, участия в управлении делами государства, построения системы органов военного управления);

— охранительные (институты привлечения к различного рода юридической ответственности, предупреждения преступлений и правонарушений, обеспечения безопасности военной службы, защиты охраняемой законом тайны);

— воспитательные (способствуют повышению уровня правосознания и правовой культуры, формируют привычку добросовестно исполнять служебные обязанности, предупреждают о негативных последствиях совершения правонарушений).

По сфере распространения институты разделяются следующим образом: а) распространяемые на всех граждан и организации (институт ответственности за правонарушения в области обороны, институт наделения органов военного управления полномочиями органов государственной власти и органов местного самоуправления в ходе специальных правовых режимов); б) распространяемые на весь личный состав воинских формирований (институты исполнения общих обязанностей, приказа, ограничения прав и свобод); в) распространяемые на определенные составы военнослужащих (институты исполнения специальных обязанностей, охраны государственной тайны, обеспечения подчиненных довольствием).

В зависимости от направления функционирования структурных элементов военной организации правоотношения в области военно-административного права можно разделить на институты:

— принципов построения военной организации и взаимодействия ее структурных элементов;

— функционирования временных военных администраций на территориях иных государств;

— статуса органов военного управления и правомочий их должностных лиц;

— боевой подготовки войск (сил) и подготовки по военно-учетной специальности;

— мобилизационной подготовки субъектов оборонной деятельности;

— военно-технического сотрудничества с иностранными государствами;

— поставок вооружения, военной техники и материальных средств;

— контроля, надзора и оценки деятельности воинских должностных лиц и др.

Взаимоотношения между личным составом воинских формирований и органами государственного и военного управления включают в свой состав следующие правовые институты:

— рассмотрения обращений военнослужащих и лиц гражданского персонала должностными лицами органов военного управления;

— реализации прав и свобод личного состава;

— обеспечения безопасных условий военной службы и трудовой деятельности;

— ведения учета личного состава и оформления персональных данных;

— оформления и юридического закрепления правоустанавливающих фактов в отношении личного состава;

— ограничений и запретов, налагаемых в связи с прохождением военной службы и осуществлением трудовой деятельности в воинских формированиях, и т. д.

Некоторые институты по своему составу и объему являются простыми и не подлежат разделению на субинституты, регулирующие конкретную разновидность общественных отношений в рамках определенного института (институты прикомандирования, воинских званий), некоторые — сложными и могут быть разделены на более мелкие составляющие (институты военных угроз, статуса военнослужащих, ограничения их прав, полномочий органов военного управления и т. п.).

Источники военно-административного права. В настоящее время в нашей стране не существует отдельного кодифицированного законодательного акта, содержащего в себе все нормы военного права, хотя такие попытки осуществлялись периодически. Так, в период с 1838 по 1918 г. военное законодательство было систематизировано в Своде военных постановлений Российской империи. В советское время практическая реализация идеи кодификации военного законодательства нашла воплощение в Кодексе о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ СССР и их семей от 29 октября 1924 г. В последующем указанный Кодекс

подвергся значительной переработке, в результате которой он под новым названием — Кодекс о льготах военнослужащих и военно-обязанных РККА и их семей — был утвержден постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 апреля 1930 г.

Кодекс позволяет обеспечивать «стягивание» всего массива законодательного регулирования в рамках единого документа, что весьма эффективно с точки зрения его применения. Кодификация усиливает и стабильность законодательства, как следствие — создает устойчивость и соответствующей регламентируемой области общественных отношений¹. Кодификация позволяет соблюсти принцип непротиворечивости правового регулирования, т. е. избежать ситуаций, при которых два и более правовых средства могут быть применены в одних и тех же случаях, и всегда ясно, какое правовое средство подлежит применению в том или ином случае.

В современной юридической литературе с предложениями разработать Военный кодекс выступали такие ученые, как В.М. Корякин², А.В. Кудашкин³, С.И. Леншин⁴, Ю.Н. Туганов⁵. С подобной идеей выступали и некоторые представители Комитета по обороне Государственной Думы⁶, однако указанная инициатива так и не была реализована. Как бы то ни было, в настоящее время военно-административное право базируется на группе нормативных актов различного уровня и отраслевой принадлежности, но объединяет их комплексная отрасль отечественной системы законодательства — военное право.

Предметом регулирования комплексных отраслей законодательства, к которым относится и военное право, в отличие от отраслей права, является не вид, а сфера общественных отношений, объединяющая различные виды общественных отношений. Единство тут обусловлено общностью целей и задач человеческой деятельности.

¹ Андриченко Л.В., Постников А.Е. Модернизация системы правовых инструментов в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций // Вопросы гос. и муницип. управления. 2020. № 3. С. 114—138.

² Корякин В.М. Военно-социальная политика Российской Федерации: проблемы правового регулирования. М., 2003. С. 98—109.

³ Кудашкин А.В. О Военном кодексе Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 8. С. 2—4.

⁴ Леншин С.И. Правовые проблемы разработки Военного кодекса Российской Федерации // Рос военно-правовой сб. 2004. № 2. С. 35.

⁵ Туганов Ю.Н. К вопросу кодификации военного законодательства Российской Федерации // Вестн. Читин. гос. ун-та. 2007. № 1. С. 81—87.

⁶ Коммерсантъ. 2014. 13 февр.

Цель — обеспечивать и охранять высокую боевую готовность войск, порядок несения военной службы, законные интересы и права субъектов оборонной деятельности¹.

Существенной особенностью законодательства о строительстве военной организации государства является то, что оно базируется во многом на так называемых «актах мягкого права», которые воплощаются в различных доктринах, концепциях, посланиях, стратегиях, программах, планах — актах политико-правового характера. Перечисленные документы являются правообразующими: они предшествуют принятию директивных указаний и организационных мер, предназначенных для реализации перспективных преобразований в сфере военной безопасности.

Нормы военно-административного законодательства можно классифицировать по различным основаниям. И.Ф. Побежимов подразделял военно-административные нормы на четыре основные группы:

- 1) нормы, определяющие устройство Вооруженных Сил;
- 2) нормы, регламентирующие организацию и деятельность органов управления Вооруженными Силами;
- 3) нормы, регламентирующие воинскую дисциплину;
- 4) нормы, определяющие воинскую службу².

В постсоциалистический период ученые-правоведы классифицировали те же правовые нормы как установленные или санкционированные государством правила:

- деятельности органов военного управления;
- поведения военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы (по поводу исполнения воинской обязанности, обязанностей военной службы, прохождения военных сборов);
- функционирования государственных и иных органов и организаций, а также граждан, обязанных в соответствии с законом исполнять предписания органов военного управления (например, военных комиссариатов по вопросам призыва на военную службу, ведения воинского учета граждан)³.

¹ Актуальные проблемы теории права: учеб. / Акад. управления МВД России М., 2021. С. 155.

² Побежимов И.Ф. Советское военно-административное право. Ч. I / под ред. А.Е. Лунеева. М., 1951.

³ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 15.

Несколько иную типологию административно-правовых норм (в зависимости от круга общественных отношений, на регулирование которых они направлены) предложил профессор В.М. Корякин, который свел их в следующие основные группы:

1) нормы, регулирующие организацию обороны страны и обеспечение военной безопасности государства;

2) нормы, определяющие структуру и полномочия государственных органов, составляющих военную организацию государства, а также систему органов военного управления, их правовое положение;

3) нормы, устанавливающие порядок комплектования военной организации государства личным составом и прохождения военной службы;

4) нормы, определяющие статус военнослужащих;

5) нормы, регулирующие обеспечение законности, правопорядка, воинской дисциплины в военной организации государства;

6) нормы, регулирующие повседневную жизнедеятельность подразделений и воинских частей, деятельность органов военного управления;

7) нормы, регламентирующие порядок использования и применения войсковых подразделений в бою и боевой обстановке;

8) нормы, определяющие порядок использования и применения различных видов вооружения и военной техники¹.

Профессор А.В. Кудашкин полагает, что вышеуказанную классификацию необходимо сузить, поскольку часть приведенных норм законодательства относятся к иным подотраслям военного права: к оперативному праву (праву военных конфликтов) либо к праву социального обеспечения. По его мнению, военно-административные правовые нормы сводятся в следующие четыре группы:

1) нормы, определяющие систему органов военного управления, их правовое положение и воинских должностных лиц, порядок образования, реорганизации и ликвидации органов военного управления;

2) нормы, устанавливающие порядок комплектования военной организации государства личным составом;

3) нормы, регулирующие порядок прохождения военной службы;

¹ Корякин В.М. Военно-административное право: учеб. С. 17—18.

4) нормы, регулирующие деятельность органов военного управления (сюда же, по мнению указанного автора, можно отнести нормы, регламентирующие деятельность воинских должностных лиц)¹.

Полагаем, что вышеприведенные классификации все же не учитывают всего многообразия нормативных актов в области военного строительства, «оставляют за бортом» некоторую их часть. По нашему мнению, более полной будет следующая систематизация норм военно-административного законодательства:

1) нормы, определяющие систему органов государственной власти и местного самоуправления, а также иных организаций, задействованных в сфере оборонного строительства, их статус и полномочия;

2) нормы, определяющие систему, статус и взаимосвязи между органами военного управления и воинскими формированиями;

3) нормы, определяющие участие населения и организаций (кроме воинских формирований) в военном строительстве и организации обороны;

4) нормы об организации военной службы, федеральной государственной службы и труда гражданского персонала в воинских формированиях;

5) нормы, регламентирующие снабжение и обеспечение войск (сил) всем необходимым, а также ведение войскового хозяйства;

6) нормы о переводе органов военного управления и воинских формирований на функционирование в условиях специальных правовых режимов (деятельность в составе миротворческих миссий, в условиях военного и чрезвычайного положения, мобилизации, перевода в высшие степени боевой готовности, в составе временных военных администраций на территориях иностранных государств²).

Поскольку вышеперечисленные нормы права подвержены периодической корректировке, содержатся в разных источниках, в некоторых вопросах не имеют внутренней согласованности, полноты и единства правового регулирования, то и сфера военно-административных отношений также подвержена трансформации.

¹ Кудашкин А.В. «Структурный скелет» отрасли военного права (к вопросу о подотраслях военного права). С. 6—7.

² Такого рода временные военные (военно-гражданские) администрации осуществляют суверенную власть на территории в отсутствие надлежащего местного правительства. Деятельность указанных органов власти недостаточно исследована юридической наукой.

Подводя итог, отметим, что военно-административное право имеет своим предметом управление военной организацией государства, ее устройство, комплектование и снабжение, повседневную деятельность войск (сил), мероприятия по переводу военной организации на режим деятельности в специальных правовых режимах, а также правовое положение органов военного управления (либо иных задействованных в целях обороны и военной безопасности организаций) и воинских должностных лиц.

Основным предметом военной науки является вооруженная борьба. В сферу военного права также входят вопросы подготовки и обеспечения вооруженной борьбы, функционирования военной организации, но не с точки зрения достижения победы над врагом, а в ракурсе правового обеспечения деятельности военной организации государства. Соответственно необходимо разграничивать правовые аспекты военного строительства (сфера действия военно-административного права) от организационных мер по построению и применению воинских формирований и выполнения боевых задач (сфера действия военной науки).

Весьма существенную связь военно-административное право имеет с административным правом, изучающим юридический аспект деятельности органов исполнительной власти, включая и военные ведомства. Тем более что во многих странах административное право именуется управленческим правом. При этом необходимо отметить, что для военно-административного права исходными являются такие положения, разрабатываемые наукой административного права, как: общие принципы государственного управления; учение о законности и способах ее обеспечения; положения о сущности административно-правовых отношений, системе и функциях органов исполнительной власти, организации государственной службы и статусе лиц, проходящих ее, об основах административной и дисциплинарной ответственности. В этом отношении военно-административное право представляет собой как бы продолжение, развитие и конкретизацию теории административного права в области военного строительства¹.

Именно посредством норм военно-административного права осуществляется строительство и регламентация деятельности воен-

¹ *Титов В.В., Калашиников В.В.* Военная администрация — тенденции развития учебной дисциплины // *Право в Вооруженных Силах.* 2019. № 8. С. 88—96.

ной организации государства. Следовательно, военно-административное право — это, по сути, правовая оболочка военного управления, управленческой деятельности применительно к сфере обороны страны и функционирования задействованных в ней элементов.

Основными объединяющими моментами, придающими единство, внутреннюю согласованность и органическую взаимосвязь нормам военно-административного права, являются общность цели правового регулирования — укрепление и совершенствование военной организации, специфические принципы организации деятельности военной организации и присущие ей методы правового регулирования, а также наличие системы актов федерального законодательства, сообразных его предмету.

§ 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И МЕТОДОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В законодательстве принцип означает и закрепляет обязательность содержащихся в нем положений, требований и их всеобщность в отношении регулируемых вопросов. Принципы представляют собой наиболее общие правила поведения, которые либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла.

Управление военной организацией, наряду с общими и едиными принципами, организационными формами и методами, свойственными всем государственным органам, имеет свои особенности, порождаемые спецификой их функционального предназначения и особыми правоотношениями личного состава.

Ниже проанализируем основные *принципы военно-административного права*.

1. Общепризнанным и основным принципом строительства Вооруженных Сил, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими является *принцип единоначалия*. Единоначалие заключается в наделении командира (начальника) всей полнотой распорядительной власти по отношению к подчиненным и возложении на него персональной ответственности перед государством за

все стороны жизни и деятельности воинской части, подразделения и каждого военнослужащего. В соответствии со ст. 33 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (УВС ВС РФ)¹ единоначалие выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение. На принципе единоначалия основаны правила субординации, множество запретов и ограничений в отношении военнослужащих, порядок исполнения командирского решения и т. п.

Военное законодательство исходит из того, что командиру-единоначальнику должен быть предоставлен такой объем прав, который обеспечивал бы полный его контроль над всеми сторонами жизни и деятельности подчиненного формирования. Одновременно объем прав командира служит для реализации его самостоятельности в единоличном решении основных вопросов управления.

УВС ВС РФ наделяет начальника правом отдавать подчиненному приказы и требовать их исполнения. Подчиненный обязан беспрекословно выполнять приказы начальника (ст. 34 УВС ВС РФ), в том числе в любое время суток, вне зависимости от получения приказа в выходной или праздничный день. Согласие или несогласие подчиненного с полученным приказом никоим образом не влияет на обязательность его выполнения. Обсуждение и любая, даже продуктивная, критика приказа воинского начальника со стороны подчиненного военнослужащего также недопустимы².

В 2015 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе был назван список самых нужных умений, которые будут необходимы человеку через пять лет. На втором месте стоит критическое мышление, которое понимается обобщенно как способ решения проблем и устранения ошибок. Это мышление более высокого уровня, позволяющее ставить под сомнение поступающую информацию. Именно такая система суждений способна принести выгоду пользователю в том случае, если его внешняя среда отличается скоротечностью

¹ Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 12 июля 2021 г.).

² Глухов Е.А. Влияние критики и обсуждения приказа на результативность военного управления // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 12. С. 94—103.

изменений, а решения необходимо принимать в условиях риска и неопределенности¹.

Как отмечено выше, в менеджменте приветствуется, когда подчиненный размышляет над полученной информацией, критически анализирует ее. И командная информация, приказы руководства не являются исключением, ведь тем самым можно разбить общую задачу на составляющие, выявить слабые и сильные стороны, смоделировать процесс исполнения и связанные с ним трудности. Процесс размышления над приказом, обмен мнениями по данному вопросу с иными лицами (соисполнителями), постановка задач подчиненным и обсуждение с ними возможных трудностей их реализации, предварительное согласование будущих действий в целях исполнения приказа с большей вероятностью приводят к его выполнению². Спецификой же правового регулирования в военной среде является как раз повышенная степень управляемости и исполнительности, а также отстранение исполнителей от влияния на формулировку приказов и стадии коррекции данных решений.

В отличие от трудовых отношений, где приказ может быть отдан только в русле трудовой функции работника и правил внутреннего распорядка, в военной среде такое правило не действует. Приказ командира (начальника) может быть отдан подчиненному по любым служебным вопросам и не связан с его должностным предназначением.

Если в трудовых отношениях трудовая функция сотрудника определяется соглашением сторон и не подлежит произвольному одностороннему изменению, то отношения военнослужащего с командованием не являются частноправовыми. Закрепленный в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) принцип свободы труда (включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности) распространяется на военнослужащих лишь в самых общих чертах и в специально оговоренных случаях.

Специфика военной службы такова, что командир вправе привлечь военнослужащего к выполнению мероприятий, которые могут

¹ *Исмаилов Р.Х.* Методы критического мышления как инструмент роста эффективности управления организацией // *Менеджмент в России и за рубежом.* 2022. № 2. С. 26—33.

² *Глухов Е.А.* Уклонение российских чиновников от принятия решений: формы и последствия // *ЭКО.* 2022. № 1. С. 275—296.

повлечь вред для жизни и здоровья подчиненного, поэтому принцип единоначалия здесь необходим в ракурсе усиления средства воздействия на подчиненного и гарантии выполнения отданного приказа. Обязательность, неукоснительность исполнения приказа свидетельствуют о необходимости действий подчиненного во исполнение требований начальника даже в тех случаях, когда их совершение сопряжено с причинением вреда его правоохраняемым интересам¹.

В трудовых отношениях конфликт между руководителем и подчиненным в части несогласия с полученным приказом или видом порученной трудовой функции может быть разрешен в качестве крайнего средства путем увольнения подчиненного сотрудника по собственному желанию (ст. 80 ТК РФ). В отличие от гражданского работника увольнение военнослужащего по собственному желанию возможно только с согласия командования, сама по себе просьба о таком увольнении принципиального значения не имеет и не является для командира обязательной для реализации². Поэтому желание военнослужащего быть уволенным также не является основанием для невыполнения полученного приказа.

В случае открытого неповиновения подчиненного начальник не только вправе, но и обязан принять все меры принуждения, вплоть до ареста виновного и привлечения его к уголовной ответственности; в исключительных случаях с этой целью может быть применено оружие.

Из сказанного следует вывод, что воинские должностные лица (командиры, начальники) по отношению к подчиненным военнослужащим и воинским коллективам наделены гораздо большим объемом властных полномочий, чем соответствующие должностные лица невоенных государственных организаций. Приказы воинских должностных лиц отличаются большей степенью обязательности и исполняемости, а их требования, при наличии служебной необхо-

¹ Сидоров Б.В., Гумеров И.А. Исполнение приказа или распоряжения: социально-правовая природа, вопросы ответственности, наказания и совершенствования уголовного закона за деяния, совершаемые во исполнение приказа или распоряжения // Вестн. экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 283—287.

² Как указал Верховный Суд Российской Федерации, поданный военнослужащим рапорт и принятое по нему положительное заключение аттестационной комиссии не являются безусловными основаниями для увольнения по собственному желанию, поскольку решение данного вопроса отнесено к полномочиям соответствующего воинского должностного лица (п. 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»).

димости, могут быть не связаны с должностным предназначением подчиненного.

Нередко устные приказы обладают даже большим приоритетом в части срочности их исполнения по сравнению с мероприятиями, установленными регламентом служебного времени или графиком исполнения должностных обязанностей. Законодательная возможность корректировать повседневную деятельность возглавляемого воинского формирования посредством отдачи устных приказов (распоряжений) вместе с довольно «размытым», но объемным перечнем обязанностей военнослужащего обуславливают гораздо более высокий уровень локального «ручного управления» в военной сфере по сравнению с невоенными организациями. Эта особенность воинских отношений, порядка отдачи и выполнения приказаний существенно повышает оперативность управления, особенно в сложной, динамично меняющейся обстановке, например в период боевых действий. Это позволяет выполнять внезапно возникающие задачи в условиях военной обстановки.

Направленность функционирования военных организаций, обусловленная войной и подготовкой к войне, означает и возможность в любой момент изменения привычного режима деятельности «мирного времени», изменения выполняемых функций личного состава, передислокации, ненормированного характера исполнения обязанностей и т. п.

Положительными качествами такого способа управления являются: оперативность вмешательства, отсутствие искажений управляющего распоряжения при передаче, быстрота доведения команд до подчиненных, возможность выполнять определенные мероприятия без введения штатных должностей соответствующих специалистов.

2. Принцип единоначалия прямо взаимосвязан с *принципом повышенной юридической ответственности военнослужащих* за правонарушения, посягающие на установленный порядок воинских отношений.

Действие данного принципа можно проследить по двум направлениям: а) более строгие санкции за правонарушения по сравнению с гражданскими лицами; б) введение именно для военнослужащих запретов и ограничений, за нарушение которых наступает ответственность.

В качестве примера более строгой санкции, применяемой к военнослужащим, можно привести уголовную ответственность за неисполнение приказа (ст. 332 УК РФ), за оскорбление военнослужащего (ст. 336 УК РФ), за самовольное оставление воинской части или места службы (ст. 337 УК РФ). Лица гражданского персонала за подобные правонарушения уголовную ответственность не несут.

Военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за те деяния, которые не являются наказуемыми для гражданских лиц: за пользование смартфонами в служебное время, за самовольный выезд за пределы гарнизона, за обнародование своей фотографии в военной форме в социальных сетях, за ведение предпринимательской деятельности и т. п.

Принцип повышенной ответственности подчиненного является еще одним инструментом командования в достижении поставленных перед военной организацией целей, выполнении поставленных задач в любых условиях и поддержании необходимого уровня боевой готовности, дисциплины. Угроза наказания, бесспорно, влияет на уровень исполнительской дисциплины военнослужащих и может являться определенным дополнительным, но далеко не основным стимулом для выполнения ими возложенных задач в любых, даже самых опасных условиях. Боязнь быть наказанным в значительной степени нивелируется всей системой военно-политической работы, правового воспитания, привитием военнослужащим привычек и навыков правомерного поведения. Большинство военнослужащих выполняют свои задачи далеко не из боязни наказания, а по внутреннему убеждению, из чувства патриотизма, не за страх, а за совесть, поскольку они осознанно сделали свой выбор, поступив добровольно на военную службу по контракту.

Ранее в теории военного права уже отмечалось, что «государственная важность возложенных на Вооруженные Силы задач делает нетерпимым даже малейшие правонарушения или недобросовестное выполнение военнослужащими и особенно должностными лицами своих обязанностей»¹. Нынешний опыт участия наших военнослужащих в боевых действиях в Сирии и в специальной военной операции на Украине подтверждает это.

¹ Романов П.И. Правовые отношения в советском военном управлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953.

3. Из единоначалия традиционно вытекает и *принцип строгой централизации руководства и управления* военной организацией государства.

Знаменитый российский правовед И.А. Покровский так характеризовал правоотношения в царской армии: «Здесь все сводится к одному единственному управляющему центру, от которого только и могут исходить нормы, определяющие жизнь целого и положение каждого отдельного индивида. И никакие частные соглашения не могут изменить в этом положении ни одной черточки: я не могу заменить вас на службе, поменяться с вами полками или предоставить вместо себя место офицера. Все здесь подчинено одной руководящей воле, одному командующему центру: все здесь централизовано»¹.

Система воинских формирований построена по иерархическому принципу в виде пирамиды с лицами начальствующего состава наверху и подчиненными внизу. И у каждого воинского должностного лица, в том числе и руководителя органа военного управления, имеется вышестоящий начальник со своим штабом (органом управления), над которым, как правило, есть свой вышестоящий орган военного управления, вплоть до Верховного Главнокомандующего². Специфика воинских взаимоотношений в иерархической структуре воинских формирований заключается в том, что начальник (вышестоящий орган военного управления) наделяется всей полнотой прав по управлению нижестоящими и управляемыми войсками и силами, безусловной обязательности актов вышестоящих органов для нижестоящих и подчинении последних, как правило, по вертикали, а также в предоставлении центральным органам военного управления права юридической регламентации жизни, быта и деятельности войск³.

Такое построение взаимоотношений позволяет вышестоящему руководителю координировать усилия различных воинских формирований и решать стратегические задачи в интересах обороны.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 9.

² Глухов Е.А. Вторжение в компетенцию воинских должностных лиц в иерархической системе управления // Воен. право: электрон. науч. изд. 2017. Вып. № 4. С. 49—53.

³ Павлов Н.И. Единоначалие в советских Вооруженных Силах и его закрепление в нормах военного законодательства // Вопросы теории военного законодательства и практики его применения. М., 1974. С. 183.

Успех вооруженной борьбы в огромной степени зависит от объединения усилий всех имеющихся войск (сил), согласованности целей, задач, средств и способов их действий.

Различается несколько форм подчинения при централизованном управлении: прямое подчинение, непосредственное подчинение, оперативное подчинение и подчинение по специальным вопросам¹.

Прямое подчинение означает подчинение во всех отношениях всем вышестоящим командирам (начальникам). Обычно прямое подчинение осуществляется ввиду подчиненного должностного положения в иерархии структуры военной организации (согласно штату). Непосредственное подчинение означает подчинение ближайшему прямому начальнику. Прямые и непосредственные начальники несут ответственность за состояние подчиненных им соединений, воинских частей и учреждений, а также за подготовку подчиненных военнослужащих.

Оперативное подчинение заключается в подчинении лишь по некоторым специально для этой цели определенным сферам деятельности и, как правило, носит временный характер. Подчинение начальнику по специальным вопросам не наделяет его всей полнотой дисциплинарной власти. Указанные виды субординации встречаются на несколько порядков реже, чем прямое подчинение со всей полнотой власти и централизацией управления.

Однако принцип централизации управления не означает, что принятие всех решений вплоть до мельчайших вопросов скоординировано в одном центре, а остальные лица без его указаний бездействуют. У каждого нижестоящего воинского руководителя имеется круг своих обязанностей, которые он обязан исполнять без какого-либо дополнительного воздействия сверху.

4. Военно-служебные отношения характеризуются *повышенной степенью правового регулирования, формализацией и регламентированностью всех сторон деятельности их субъектов*. Это еще один немаловажный принцип военно-административного права. Данный принцип был отмечен еще в 1944 г. профессором Н.А. Виноградовым, который писал: «В деятельности органов управления Вооруженными Силами по сравнению с другими органами власти имеет место наибольшая централизация управления, выража-

¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Указ. соч.

ющаяся в детальной регламентации жизни, быта и деятельности войск»¹.

Не утратил свое значение данный принцип и поныне. УВС ВС РФ содержит типовые обязанности основных должностных лиц полка, эти обязанности налагаются на военнослужащих независимо от местности прохождения ими военной службы, рода войск, выслуги лет и иных факторов. Детальная регламентация касается не только прав и обязанностей, но практически «всего и вся» на военной службе. Так, общевоинскими уставами Вооруженных Сил определено, на какой высоте от пола вывешиваются таблички в помещениях, за сколько шагов до начальника выполняется воинское приветствие и на какую высоту поднимается нога при строевом шаге. Правительством Российской Федерации определен срок носки военного имущества, министром обороны Российской Федерации определены правила ношения военной формы одежды, порядок представления и оформления различных документов, их согласования, приема и т. п. Неурегулированные законодательством вопросы определяются приказами и распоряжениями командиров воинских частей (например, порядок выезда за пределы гарнизона, порядок посещения военнослужащих, порядок пользования мобильными телефонами на территории воинской части и т. п.).

Данный принцип повышает управляемость воинских организаций с учетом иерархической структуры и многоуровневой системы принятия решений, унификации и централизации системы военного управления. Разделение управленческого труда между органами военного управления происходит в форме распределения функций между ними в соответствии с общими задачами организации путем письменного наделения полномочиями должностных лиц воинских формирований. Такая четкая регламентация компетенций вносит элемент предсказуемости и стабильности работы системы управления, достигается единообразие и согласованность действий всего личного состава. Благодаря детальной регламентации обеспечивается и унификация структур различных органов военного управления, и взаимозаменяемость военнослужащих и лиц гражданского персонала (в случае болезни, отпуска или увольнения).

¹ *Виноградов Н.А.* Предмет, система и источники советского военно-административного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1944.

5. *Принцип заранее известной повышенной опасности характера военной службы для жизни и здоровья военнослужащих.*

Конечно, вероятность получить травму существует и в быту, и в сфере трудовых отношений, но здесь травмы всегда являются следствием нарушений, как правило, технологической процедуры, невнимательности самого работника или непредвиденных обстоятельств. В армии же риск для жизни и здоровья заложен как составляющая статуса военнослужащего.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе *с риском для жизни*. Такое же требование содержится и в ст. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, в которой есть еще одно требование к военнослужащему: «стойко переносить трудности военной службы».

Таким образом, на нормативном уровне установлено допущение риска для жизни военнослужащего при исполнении им своих обязанностей. Логическим следствием указанного «риска для жизни» является аналогичное ограничение права на здоровье, личную безопасность, которые также неизбежно могут быть нарушены вследствие «риска для жизни».

И если для обычного гражданина законодательство запрещает осуществление им трудовой функции при условии риска для его жизни, то в военной сфере такая деятельность — нередко норма. Трудовое законодательство запрещает работы при угрозе для жизни и здоровья работника вследствие нарушения требований охраны труда, отказ работника от выполнения таких работ соответствует закону и не влечет для него никакого наказания (ст.ст. 4, 209, 219, 379 ТК РФ). Более того, в некоторых случаях законодательство прямо запрещает привлечение обычных граждан к выполнению общественно полезных мероприятий (в частности, по охране общественного порядка), если такое участие заведомо предполагает угрозу их жизни и здоровью¹.

¹ Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2017 г.) «Об участии граждан в охране общественного порядка».

В отличие от так называемых «мирных профессий» служба в армии подразумевает готовность к действиям в кризисных ситуациях, сопряженных с опасными факторами внешней среды и противника. Прежде всего, следует отметить, что военнослужащие являются первым объектом поражения со стороны противника в условиях боевых действий¹, уже поэтому характер военной службы связан с опасными для жизни и здоровья факторами². Но и без соприкосновения с противником жизнедеятельность в воинских коллективах отличается насыщенностью и динамичностью происходящих процессов (боевое дежурство, полеты, учения, караулы и т. д.), повышенными нагрузками и стрессом, что обуславливает повышенный риск травматизма.

В соответствии со ст. 234 УВС ВС РФ основным содержанием повседневной деятельности военнослужащих является боевая подготовка. Занятия и учения в целях овладения военнослужащими приемами действий в современном бою должны проводиться без послаблений и упрощений.

Основными принципами боевой подготовки являются, в частности: а) обучение тому, что необходимо на войне; б) обеспечение постоянной боевой готовности; в) максимальное приближение обучения к обстановке реального боя.

В ходе боевой подготовки проводятся занятия, учения, боевые стрельбы, тренировки, отработка нормативов по предметам боевой подготовки, в ходе которых военнослужащие тренируют приемы и правила действий в бою, изучают назначение, устройство, порядок эксплуатации и боевого применения вооружения и военной техники³. Естественно, что при отработке нормативов с использованием вооружения, военной техники, специальных приспособлений, сконструированных в целях нанесения вреда жизни и здоровью противнику, повышается потенциальный характер травматизма и самих участников

¹ Обязанность военнослужащего (из числа солдат, матросов, сержантов и старшин) принимать участие в боевых действиях с 2022 г. стала прописываться в контракте о прохождении военной службы (приказ министра обороны Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 725).

² Факторами, опасными для жизни, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2011 г. № 1122 (в редакции от 28 апреля 2018 г.), являются: водолазные работы, участие в учениях, походах кораблей, отработка задач боевой и учебно-боевой подготовки в полевых условиях, выполнение прыжков с парашютом, взрывотехнические работы, работы с взрывными устройствами и взрывчатыми и радиационными материалами и т. п.

³ URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/list.htm> (дата обращения: 11.05.2022).